

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-2-216-227

EDN: HNSWDN

Научная статья / Research article

Конкуренция регулятивных парадигм в сфере искусственного интеллекта: либеральная и государственно-центричная модели и их продвижение в ОЭСР и МСЭ

М.С. Рамич[✉], В.О. Потемкина^{id}, Е.В. Демина^{id}

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ramich-ms@rudn.ru

Аннотация. Конкуренция за лидерство в сфере искусственного интеллекта (ИИ) в последние годы стала основным элементом геополитической конкуренции Соединенных Штатов Америки (США) и Китайской Народной Республики (КНР). Помимо борьбы за лидерство технологических решений основные внешнеполитические усилия стран сосредоточены на формировании международного режима управления ИИ. В данной плоскости наблюдается столкновение основанной на этике, правовом регулировании и принципе открытого рынка либеральной модели (США, Европейский союз) и ориентированной на суверенитет и национальную безопасность государственно-центричной модели (КНР). Внутри либеральной модели, в свою очередь, между собой конкурируют американский рыночный подход и европейский регулятивный подход. Теоретической рамкой исследования выступают теория режимов и теория структурной власти, позволяющие рассмотреть конкуренцию трех моделей в международных институтах и проследить процесс их трансформации. Для этого применены дискурсивный и контент-анализ официальных документов США, ЕС, КНР, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международного союза электросвязи (МСЭ) за 2017–2025 гг. Организация экономического сотрудничества и развития в существующей системе глобального управления выступает в качестве нормативного ядра для представителей либерального блока, в то время как Международный союз электросвязи служит основным пространством для конкуренции либерального и государственно-центричного подходов. Авторы приходят к выводу, что по мере нарастания геополитической напряженности все модели начинают тяготеть к имплементации более жестких, ориентированных на суверенитет подходов, смещая приоритеты с этики, прав человека и рыночного регулирования. Это подтверждается последовательным изменением дискурса как на уровне национальной стратегии, так и в международных организациях. Под влиянием этих факторов глобальный режим управления в сфере ИИ становится более фрагментированным, а международные организации, такие как ОЭСР и МСЭ, выступают в качестве основных инструментов для борьбы за структурную власть через установление международных стандартов.

Ключевые слова: США, ЕС, КНР, глобальное управление, структурная власть, международный режим

Заявление о доступности данных. Данные, подтверждающие выводы этого исследования, включены в опубликованную статью.

Вклад авторов. Рамич М.С.: концептуализация, разработка методологии исследования, проведение исследования, написание разделов рукописи. Потемкина В.О.: сбор и обработка данных, проведение исследования, написание разделов рукописи. Демина Е.В.: сбор и обработка данных, проведение исследования. Все авторы ознакомлены с окончательной версией статьи и одобрили ее.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Рамич М.С., Потемкина В.О., Демина Е.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Рамич М.С., Потемкина В.О., Демина Е.В. Конкуренция регулятивных парадигм в сфере искусственного интеллекта: либеральная и государственно-центричная модели и их продвижение в ОЭСР и МСЭ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 2. С. 216–227. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-2-216-227>; EDN: HNSWDN

Competition of Regulatory Paradigms in the Field of AI: Liberal and State-Centric Models and Their Promotion in the OECD and ITU

Mirzet S. Ramich , Victoria O. Potemkina , Ekaterina V. Demina

RUDN University, Moscow, Russian Federation

ramich-ms@rudn.ru

Abstract. In recent years, competition for leadership in artificial intelligence (AI) has become a major element of geopolitical rivalry between the United States of America (USA) and the People's Republic of China (PRC). Alongside the struggle for leadership in technological solutions, the main foreign policy efforts of these states focus on establishing an international AI governance regime. This has led to a clash between two approaches: a liberal model based on ethical principles, legal regulations, and the open market, and a state-centric approach emphasizing sovereignty and national security. The former is promoted by the USA and the European Union, while the latter is advanced by the PRC. Within the liberal framework, there is also a competition between the US market-driven approach and the EU's regulatory approach. The theoretical framework of the study consists of regime theory and structural power theory. These approaches make it possible to examine the competition among the three models in international institutions and to trace their transformation. For this purpose, the study applies discourse and content analysis to official documents of the USA, the EU and the PRC as well as to materials of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) and the International Telecommunication Union (ITU) for 2017–2025. In the current system of global governance, the OECD acts as the normative core for representatives of the liberal bloc, while the ITU serves as the main space for competition between liberal and state-centric approaches. The authors conclude that, as geopolitical tensions increase, all models begin to gravitate toward stricter sovereignty-oriented approaches and shift their priorities away from ethics, human rights and market regulation. This is confirmed by consistent changes in discourse both at the level of national strategies and in international organizations. Under the influence of these factors, the global AI governance regime is becoming more fragmented. International organizations, such as the OECD and the ITU, are becoming key instruments in the struggle for structural power by establishing international standards.

Key words: USA, EU, PRC, global governance, structural power, international regime

Data availability statement. The data supporting the findings of this study is included in the published article.

Authors' contributions. M.S. Ramich: conceptualization, development of research methodology, investigation, and drafting of manuscript sections. V.O. Potemkina: data collection and processing, investigation, and drafting of manuscript sections. E.V. Demina: data collection and processing, investigation. All authors have read and approved the final version of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Ramich, M. S., Potemkina, V. O., & Demina, E. V. (2026). Competition of regulatory paradigms in the field of AI: Liberal and state-centric models and their promotion in the OECD and ITU. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(2), 216–227. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-2-216-227>; EDN: HNSWDN

Введение

Борьба за лидерство в сфере искусственного интеллекта (ИИ) стала одним из основных элементов американско-китайской конкуренции. Она протекает в двух плоскостях — разработки технологических решений и выработки новых норм и правил в сфере глобального

управления. В основе этого конфликта лежат фундаментальные различия в подходах к международному регулированию ИИ. Их воплощением становится, с одной стороны, либеральная модель, основанная на принципах открытого рынка и правовом регулировании, которую поддерживают США и Европейский союз (ЕС), а с другой — государственно-центричная

модель, ориентированная на суверенитет, которую продвигает Китайская Народная Республика (КНР) (Soriano Gatica, 2025). Однако, как представляется, либеральная модель не является монолитной. Она разделена на регуляторный подход ЕС и ориентированный на рынок подход США. Важность международного регулирования данной сферы подтверждается Г. Аллисоном, сравнивающим риски ИИ с рисками времен холодной войны, связанными с отсутствием регулирования ядерной сферы (Allison, 2020).

Борьба за формирование норм ведется в рамках ключевых международных институтов, где каждый из блоков стремится к универсализации своего подхода. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) стала опорой для либерального подхода к управлению ИИ, в рамках которой формируется синтез американской и европейской модели. Международный союз электросвязи (МСЭ), в свою очередь, выступает ареной для конкуренции либеральной и государственно-центричной моделей и основным пространством для продвижения китайского дискурса.

Исследование посвящено рассмотрению конкуренции норм и правил международного регулирования ИИ, а также механизмов их продвижения и трансформации посредством дискурсивного анализа предложений и документов США, ЕС и Китая с целью продемонстрировать различия трех основных моделей управления ИИ, далее исследуется процесс синтеза и гибридизации данных моделей в ОЭСР и МСЭ.

Теоретической основой исследования являются теория режимов и теория структурной власти. Согласно теории режимов, в качестве основополагающих элементов режима рассматриваются нормы, принципы, правила и процедуры принятия решений (Krasner, 1982). Данный подход предоставляет инструменты для анализа формирования фрагментированного «комплекса режимов» для ИИ и существующих проблем международного регулирования (Roberts et al., 2024). В свою очередь теория структурной власти позволяет рассматривать конкуренцию США и КНР не как спор о правилах, а как соперничество между двумя «технополисами» (*technopoles*) за контроль над

«глобальными структурами цифровой зависимости» (*global dependency structure in the digital domain*) (Mayer & Lu, 2025).

Для достижения цели исследования была сформирована целевая выборка официальных документов США, ЕС и КНР, а также материалов ОЭСР и МСЭ за период 2017–2025 гг., охватывающая три содержательных блока:

- 1) стратегические документы в сфере ИИ;
- 2) нормативно-правовые акты;
- 3) международные инициативы и отчеты.

На основе дискурсивного анализа каждого массива документов были выделены ключевые концепты, отражающие идеологические основания и регулятивные приоритеты соответствующих моделей регулирования ИИ. На этапе формирования эмпирической базы исследования авторами была осуществлена ручная выборка и верификация ключевых слов, выявленных в нормативно-правовых документах, с точки зрения их смысловой релевантности исследуемой проблеме. Полученные данные представлены в виде таблиц и интерпретированы в логике сравнительного анализа, что обеспечило выявление точек расхождения и процессов гибридизации либерального и государственно-центричного подходов в рассматриваемых международных институтах.

Подходы к международному регулированию в сфере искусственного интеллекта

Усиливающееся технологическое соперничество между США и КНР все чаще рассматривается не просто как гонка инноваций (Schmid et al., 2025), а как более масштабная гонка за глобальное лидерство или «холодная война» в сфере ИИ (*AI Cold War*) (He & Heeks, 2025). Данный процесс сопровождается столкновением ценностей цивилизаций Запада и Востока (McInerney, 2024). Эти ценности лежат в основе продвигаемых регулятивных парадигм в сфере ИИ, где либеральная «человекоцентричная» модель противопоставляется «государственно-центричной» модели, ставящей во главу угла государственный суверенитет (Arora et al., 2025).

В основе либеральной парадигмы, направленной на поддержку использования инновационного и надежного ИИ, лежат демократические ценности и идеи соблюдения прав человека (Roberts et al., 2024). При согласовании общих целей на международных площадках США и КНР по-разному подходят к отдельным вопросам регулирования ИИ. Так, США делают упор на доминировании рыночного подхода, в то время как ЕС, наоборот, поддерживает принцип общего нормативного регулирования (Sayankina et al., 2025). В качестве основной площадки для продвижения либеральной модели регулирования ИИ и США, и ЕС выбрали ОЭСР.

В свою очередь, государственно-центричная модель управления ИИ, продвигаемая КНР, ставит цифровой суверенитет выше личных свобод и прав человека в западном понимании. Данный подход, с одной стороны, направлен на ограничительное регулирование контента и данных, а с другой — на стимулирование промышленного и технологического развития (Ma, 2024).

На фоне усиливающейся технологической конкуренции между ИТ-державами китайское правительство рассматривает «стандартизированное глобальное управление» как ключ к историческому переходу от пассивного следования чужим нормам к активному созданию глобальных правил, однако на данный момент подобный сценарий возможен лишь после преодоления низкой интернационализации собственных технических регламентов и достижения инновационных прорывов в области цифровых стандартов (Dong, 2023). КНР использует МСЭ для легитимации своей модели и продвижения технологических стандартов, обеспечивающих контроль «сверху вниз» (Hoffmann, Lazanski & Taylor, 2020).

Таким образом, КНР предлагает многосторонний подход к международному регулированию ИИ в противовес мультистейкхолдеристскому подходу. Подобное разделение уже можно было наблюдать в информационном пространстве (Дегтерев, Рамич, Пискунов, 2021; Рамич, Пискунов, 2022). В современном мире уже прослеживается нарастающая фрагментация глобального регулирования кибер-

пространства в связи с расхождениями между сетевыми развитыми странами и сетевыми развивающимися государствами в понимании суверенитета, кибербезопасности и роли международного права, что препятствует достижению консенсуса (Tang & Li, 2022).

Либеральная модель международного регулирования ИИ

Как уже отмечалось, США и ЕС выступают основными защитниками либеральной модели регулирования ИИ, основанной на верховенстве прав человека и демократических ценностях. Несмотря на это, на практике их подходы в определенной степени различаются. США опираются на рыночный подход («снизу вверх») к установлению стандартов, в то время как ЕС отдает предпочтение регулятивному подходу («сверху вниз») (Shahin, 2024, p. 1122). В данном разделе будет представлен анализ документов для демонстрации практической реализации двух разных подходов, служащих единой цели.

Регулятивная модель Европейского союза

ЕС в условиях технологического отставания от США приоритизирует формирование правовых норм. Прежде всего задачей такого подхода является защита суверенитета ЕС в области ИИ путем установления глобального стандарта, ориентированного на защиту прав человека, и его глобальное продвижение (Mügge, 2024). Дискурсивный анализ документов ЕС позволяет выделить три этапа развития данной стратегии.

В 2018–2019 гг. был заложен фундамент дискурса ЕС в области ИИ. Данные демонстрируют, что наиболее значимыми фреймами для него стали «инновации» (74 упоминания в 2018–2019 гг.) и «этика» (116 упоминаний в 2018–2019 гг.) (табл. 1). Эти два понятия стали основой для «надежного ИИ» (*trustworthy AI*), закрепившего три базовых принципа: «законный», «этичный» и «устойчивый» (*lawful, ethical and robust*), где верховенство закона и права человека рассматриваются как неотъемлемые составляющие.

Таблица 1. Контент-анализ документов ЕС, 2018–2025 гг.

Ключевое слово	Год						
	2018	2019	2020	2021*	2021**	2025***	2025****
Этичный	25	91	9	15	18	6	1
Права человека	1	12	0	0	1	0	0
Инновации	65	9	25	16	97	44	36
Правовая база	5	2	5	10	5	1	1
Верховенство закона	0	9	1	2	1	0	0
Технологический (цифровой) суверенитет	0	0	1	1	1	6	4
Надежный	2	127	9	21	58	5	7

Примечания. * — «Акт об ИИ» (*The AI Act*); ** — Приложения к сообщению Европейской Комиссии о содействии европейскому подходу к искусственному интеллекту; *** — План действий «ИИ-континент» (*AI Continent Action Plan*); **** — Стратегия применения ИИ (*Apply AI Strategy*).

Источник: составлено В.О. Потемкиной на основе: Coordinated Plan on Artificial Intelligence // European Union. 2018. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2018:795:FIN> (accessed: 12.11.2025); High-Level Expert Group on Artificial Intelligence // European Commission. 2019. URL: <https://www.aepd.es/sites/default/files/2019-12/ai-ethics-guidelines.pdf> (accessed: 12.11.2025); White Paper on Artificial Intelligence — A European Approach to Excellence and Trust // European Commission. February 19, 2020. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2020-02/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (accessed: 12.11.2025); The AI Act // European Commission. 2021. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/wp-content/uploads/2021/08/The-AI-Act.pdf> (accessed: 12.11.2025); Annexes to the Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Fostering a European Approach to Artificial Intelligence // European Commission. April 21, 2021. URL: https://www.eciia.eu/wp-content/uploads/2021/05/1_en_annexe_autre_acte_part1_v8_vf_C4B261EB-ABA4-5C30-1555482869410384_75787.pdf (accessed: 12.11.2025); AI Continent Action Plan // European Commission. April 9, 2025. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ai-continent-action-plan> (accessed: 12.11.2025); Apply AI Strategy // European Commission. 2025. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52025DC0723> (accessed: 12.11.2025).

В 2020–2021 гг. на указанных этических принципах начали формироваться правовые нормы. Белая книга 2020 г. обозначила позицию ЕС по вопросам технологического суверенитета¹. Закон об ИИ оформил понятие «надежности» в конкретный ориентированный на риски (*risk-based*) подход, сделав ее элементом правовой управляемости и прозрачности². Это подтверждает высказанный ранее тезис о позиционировании ЕС как глобального нормотворца, рассчитывающего на так называемый «брюссельский эффект», под которым понимается способность ЕС распространять нормы, регуляторные меры и стандарты своего внутреннего рынка за пределы Союза, превращая их в фактические глобальные стандарты (Bradford, 2020, p. 14).

К 2025 г. дискурс ЕС сместился в сторону конкретных целей по укреплению «технологического суверенитета» (10 упоминаний в двух

документах). После построения нормативной основы ЕС перешел к конкретным инфраструктурным механизмам, таким как «ИИ-фабрики», «Закон о развитии облачных технологий и ИИ» и «Союз данных» (*AI Factories, Cloud and AI Development Act, Data Union*), которые дают возможность контролировать платформы и наращивать потенциал собственной автономии.

Рыночная модель сохранения технологического лидерства США

Для США главной задачей является сохранение лидерства в сфере ИИ. Они продвигают свои стандарты ИИ как основу глобального регулирования, используя международные коалиции и параллельно инвестируя в НИОКР, чтобы победить в глобальной конкуренции (Joshi, 2025, p. 23). Обладая технологическим превосходством, которого в настоящий момент нет у ЕС и КНР, США имеют временное «окно возможностей» для продвижения своих ценностей и стандартов на глобальном уровне.

Американская стратегия аналогичным образом прошла через несколько этапов развития. Ее отличительной чертой стала ориентация на технические и рыночные аспекты регулирования ИИ.

¹ White Paper on Artificial Intelligence — A European Approach to Excellence and Trust // European Commission. February 19, 2020. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2020-02/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (accessed: 12.11.2025).

² The AI Act // European Commission. 2021. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/wp-content/uploads/2021/08/The-AI-Act.pdf> (accessed: 12.11.2025).

В 2019–2021 гг., когда президентом США был Д. Трамп, США делали акцент на «лидерстве» (7 упоминаний в 2019–2020 гг.) и конфиденциальности (19 упоминаний в 2019–2020 гг.) (табл. 2). Это, с одной стороны, подчеркивает стремление США к сохранению глобального лидерства, а с другой — демонстрирует приверженность принципам открытого рынка. Вопросы доверия в американской модели сосредоточены вокруг технической надежности и гибкого нормативного регулирования. В финальном отчете Национальной комиссии о безопасности в области ИИ (NSCAI) за 2021 г.³ ОЭСР и МСЭ определяются как площадки для продвижения собственного подхода на международной арене. ОЭСР выступает каналом экспорта американских норм, а МСЭ должен обеспечить соответствие технологических стандартов демократическим ценностям, не допуская влияния китайского подхода.

В 2022–2024 гг. во время президентского срока Дж. Байдена была сформирована концептуальная рамка американской глобальной стратегии. Как и ожидалось, дискурс США сместился в сторону технических категорий. В этот период наблюдаются пиковые значения упоминания следующих терминов: «конфиденциальность» (86 раз в 2022 г.), «управление рисками» (79 раз в 2023 г.), «надежный» (23 раза в 2023 г.) и «безопасный» (37 раз в 2022–2023 гг.) (табл. 2). Документы этого периода: «Система управления рисками в сфере искусственного интеллекта» (*Artificial Intelligence Risk Management Framework* (NIST AI RMF 1.0))⁴ и «План создания „Билля о правах ИИ“» (*Blueprint for AI Bill of Rights*)⁵ — создают систему добровольных, измеримых механизмов управления рисками. Эта система, в отличие от «Закона ЕС об ИИ», легко может

быть трансформирована в универсальный стандарт для глобального закрепления без необходимости принятия обязывающих законов.

В 2025 г. после возвращения Д. Трампа в Белый дом США вернулись к идее сохранения статуса архитектора глобальной инфраструктуры ИИ посредством вовлечения партнеров в собственные стандарты. Техноэкономические альянсы, созданные США, должны сдерживать технологический потенциал КНР и поддерживать глобальное доминирование США в сфере ИИ.

Таблица 2. Контент-анализ документов США, 2019–2025 гг.

Ключевое слово	Год				
	2019	2020	2022	2023	2025
Подотчетность	0	0	7	15	0
Права человека	0	0	9	1	0
Инновации	4	2	14	2	29
Лидерство	6	1	0	4	7
Конфиденциальность	11	8	86	31	3
Управление рисками	0	0	4	79	0
Безопасность	3	3	25	12	1
Надежный	1	1	8	23	6

Источник: составлено В.О. Потемкиной на основе: Executive Order 13859 of February 11, 2019 — Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence // Federal Register. February 14, 2019. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-02-14/pdf/2019-02544.pdf> (accessed: 12.11.2025); Executive Order of December 3, 2020 — Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government // Federal Register. December 8, 2020. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2020-12-08/pdf/2020-27065.pdf> (accessed: 12.11.2025); Blueprint for an AI Bill of Rights // The White House. 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/ostp/ai-bill-of-rights/> (accessed: 12.11.2025); Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0) // NIST. 2023. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ai/NIST.AI.100-1.pdf> (accessed: 12.11.2025); Winning the Race America's AI Action Plan // The White House. July 2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (accessed: 12.11.2025).

Государственно-центричная модель регулирования ИИ КНР

Как уже отмечалось выше, государственно-центричная модель КНР, в отличие от либеральной, ставит во главу угла цифровой суверенитет и национальную безопасность, а не личные свободы. Эта логика обусловлена необходимостью обеспечения социальной стабильности, национальной безопасности и эко-

³ Final Report // National Security Commission of Artificial Intelligence. 2021. URL: <https://www.dwt.com/-/media/files/blogs/artificial-intelligence-law-advisor/2021/03/nscai-final-report--2021.pdf> (accessed: 12.11.2025).

⁴ Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0) // NIST. 2023. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ai/NIST.AI.100-1.pdf> (accessed: 12.11.2025).

⁵ Blueprint for an AI Bill of Rights // The White House. 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/ostp/ai-bill-of-rights/> (accessed: 12.11.2025).

номического развития (Agora et al., 2025). По этой причине КНР одновременно использует жесткое регулирование цифрового контента и стимулирует технологическое развитие (Ма, 2024). Поэтому в качестве двух основ китайской стратегии можно выделить цифровой суверенитет для обеспечения национальной безопасности и технологические инновации для глобального лидерства. При этом стандартизация превращается в ключевой инструмент китайской «мягкой силы», что позволяет транслировать собственные регулятивные принципы в международных институтах, тем самым усиливая право голоса Китая и увеличивая его влияние (Dong, 2023, p. 91).

Дискурс КНР в области цифрового суверенитета строится вокруг понятий «контроль», «национальная безопасность», «безопасность данных» и «социальная стабильность» (табл. 3). Важным этапом институционального закрепления государственно-центричной модели КНР стала публикация Белой книги 2021 г.⁶, в которой был зафиксирован фокус на управление и регулирование ИИ-систем для гарантии социальной стабильности. Логичным продолжением данного процесса стал временный документ по управлению сервисами генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) (2023 г.), который закрепил государственный контроль над данными, моделями и инфраструктурой уже на стадии стандартизации⁷. В основу документа заложены социалистические ценности и принципы управляемости, где безопасность трактуется как форма политической стабильности.

Вторая важная основа — это технологические инновации для глобального лидерства. Его значимость подтверждается наиболее высокой частотностью упоминаний в 2017 (63 раза), 2022 (34 раза) и 2025 (13 раз) гг. (табл. 3). Ориентация на технологический про-

цесс была зафиксирована в Белой книге (2022 г.)⁸, где ключевым вектором стало достижение инновационного прогресса в связке с инженерным компонентом и безопасностью, а также гармонизация китайских и глобальных технологических стандартов.

Таблица 3. Контент-анализ документов КНР, 2017–2025 гг.

Ключевое слово	Год				
	2017	2021	2022*	2022**	2025
Национальная безопасность	8	1	1	0	1
Социальная стабильность	0	1	1	1	0
Контроль (контролируемость)	30	6	7	4	3
Безопасность данных	1	1	9	2	0
Инновации	63	5	34	1	13

Примечания. * — Белая книга по ИИ (*Artificial Intelligence White Paper*); ** — Руководство по этическому управлению в сфере ИИ (*Position Paper of the People's Republic of China on Strengthening Ethical Governance of AI*).

Источник: составлено В.О. Потемкиной на основе: Artificial Intelligence Development Plan // Foundation for Law & International Relations. July 8, 2017. URL: <https://flia.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan/> (accessed: 12.11.2025); White Paper on Trustworthy A Next Generation Artificial Intelligence Development Plan // Center for Security and Emerging Technologies. September 14, 2021. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/white-paper-on-trustworthy-artificial-intelligence/> (accessed: 12.11.2025); Artificial Intelligence White Paper (2022) // Center for Security and Emerging Technologies. June 16, 2022. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/artificial-intelligence-white-paper-2022/> (accessed: 12.11.2025); Position Paper of the People's Republic of China on Strengthening Ethical Governance of Artificial Intelligence (AI) // Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. November 17, 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/wjzc/202405/t20240531_11367525.html (accessed: 12.11.2025); Opinions of the State Council on Deepening the Implementation of the “Artificial Intelligence+” Initiative // Center for Security and Emerging Technologies. September 24, 2025. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-plus-opinions-2025/> (accessed: 12.11.2025).

Начальным этапом международного продвижения норм стало выдвижение Китаем собственного набора этических принципов, сочетающих принятую в ООН риторику («ИИ во благо») и китайские стратегические компоненты («сообщество единой судьбы челове-

⁶ White Paper on Trustworthy A Next Generation Artificial Intelligence Development Plan // Center for Security and Emerging Technologies. September 14, 2021. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/white-paper-on-trustworthy-artificial-intelligence/> (accessed: 12.11.2025).

⁷ Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services // Cyrilla. July 10, 2023. URL: <https://cyrilla.org/api/files/1728288405530qs2ud3o27ys.pdf> (accessed: 12.11.2025).

⁸ Artificial Intelligence White Paper (2022) // Center for Security and Emerging Technologies. June 16, 2022. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/artificial-intelligence-white-paper-2022/> (accessed: 12.11.2025).

чества»)⁹. Для КНР ключевым отличием стало продвижение многосторонней модели управления, где определяющую роль играют государства, в противовес мультистейкхолдеризму.

В 2025 г. КНР закрепила курс на совместное и взаимовыгодное регулирование технологиями, продвигая идею о роли ИИ как международного общественного блага и подчеркивая необходимость разработки глобальных правил на международных платформах¹⁰.

Конкуренция подходов в международных организациях

Организация экономического сотрудничества и развития

ОЭСР стала основной организацией для соединения подходов США и ЕС в единую либеральную парадигму. Данный процесс в большей степени характеризуется синтезом правового этического подхода ЕС и технологических стандартов США.

В 2019 г. в ОЭСР были выработаны принципы ИИ, в которых фигурируют «права человека» (12 упоминаний) и «верховенство закона» (3 упоминания), относящиеся к модели ЕС, и «управление рисками» (8 упоминаний) и «подотчетность» (8 упоминаний), относящиеся к модели США (табл. 4).

Параллельно с преобразованиями в нормотворчестве ЕС и США в сфере ИИ в 2020–2023 гг. в отчетах организации прослеживается переход от этики к непосредственному управлению технологиями. В 2023 г. становится заметным влияние подхода США, поскольку в документе ОЭСР, посвященном разработке единой терминологии в контексте предвосхищения и мониторинга ИИ-угроз, преобладают американские

категории («управление рисками» и «безопасность»), которые предполагают унификацию процедур управления рисками и безопасностью с сохранением добровольного технического режима без жесткого законодательного регулирования, присущего ЕС. В это же время на ценностном уровне документ сохраняет подход ЕС, где технологические риски воспринимаются через призму базовых ценностей и прав человека.

Таблица 4. Контент-анализ документов ОЭСР, 2019–2025 гг.

Ключевое слово	Год				
	2019	2023	2025*	2025**	2025***
Безопасность	11	21	8	3	66
Верховенство закона	3	1	3	1	14
Контроль	0	7	0	0	50
Многосторонность	0	0	0	4	2
Мультистейкхолдеры	0	0	7	2	2
Подотчетность	8	2	3	8	132
Права человека	12	10	9	9	26
Правовая база	0	1	0	3	11
Развитие	8	50	24	37	198
Регулирование	1	54	0	12	83
Технологический суверенитет	0	0	0	0	1
Управление рисками	8	17	3	15	57
Устойчивость	0	1	0	0	0
ЦУР	1	0	0	1	3
Этичный	0	5	2	9	91

Примечания. * — Рекомендация Совета по ИИ (*Recommendation of the Council on AI*); ** — Управление будущим ИИ: стратегии упреждающего управления (*Steering AI's Future: Strategies for Anticipatory Governance*); *** — Управление с помощью ИИ (*Governing with AI*).

Источник: составлено В.О. Потемкиной на основе: OECD AI Principles Overview // OECD. 2019. URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (accessed: 12.11.2025); Stocktaking for the Development of an AI Incident Definition // OECD Artificial Intelligence Papers. 2023 (October). No. 4. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/10/stocktaking-for-the-development-of-an-ai-incident-definition_64c69a10/c323ac71-en.pdf (accessed: 12.11.2025); Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // OECD. 2025. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/api/print?ids=648> (accessed: 12.11.2025); Steering AI's Future: Strategies for Anticipatory Governance // OECD. February 7, 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/steering-ai-s-future_5480ff0a-en.html (accessed: 12.11.2025); Governing with Artificial Intelligence — The State of Play and Way Forward in Core Government Functions // OECD. September 2025. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/06/governing-with-artificial-intelligence_398fa287/795de142-en.pdf (accessed: 12.11.2025).

К 2025 г. в ОЭСР была выработана собственная процедурная модель реализации принципов на основе стратегии «опережающе-

⁹ Position Paper of the People's Republic of China on Strengthening Ethical Governance of Artificial Intelligence (AI) // Ministry of Foreign Affairs, People's Republic of China. November 17, 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/wjzc/202405/t20240531_11367525.html (accessed: 12.11.2025).

¹⁰ Opinions of the State Council on Deepening the Implementation of the “Artificial Intelligence+” Initiative // Center for Security and Emerging Technologies. September 24, 2025. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-plus-opinions-2025/> (accessed: 12.11.2025).

го регулирования» (*anticipatory governance*), включающей элементы инклюзивности, прав человека, подотчетности, безопасности, гибкого регулирования, вовлечения стейкхолдеров и участие таких структур, как ООН, «Большая семерка» (G7), «Большая двадцатка» (G20), ЕС и Организация Североатлантического договора (НАТО)¹¹. Основной целью дискурса стало продвижение нормативного подхода, в котором инновации сочетаются с этическими принципами и механизмами регулирования¹², что представляет собой совокупность ключевых концептуальных рамок США и ЕС.

Международный союз электросвязи

МСЭ, функционирующий под эгидой ООН, выступает главной ареной для конкуренции либеральной и государственно-центричной моделей управления ИИ. Это связано с тем, что МСЭ выступает одной из главных площадок формирования ядра глобального режима управления технологиями через концепцию «ИИ во благо» (*AI for Good*), включая ИИ в глобальную инициативу в рамках достижения целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Целенаправленное встраивание Китая в создаваемые ООН многосторонние форматы помогает использовать МСЭ как пространство для консолидации позиций «сетевых развивающихся стран» в попытке взять на себя роль их представителя и продвигать альтернативный дискурс в глобальном управлении ИИ (Tang & Li, 2022).

Анализ отчетов ООН за 2022–2024 гг. позволяет увидеть, что на уровне терминологии дискурс был смещен в сторону либеральной модели. Это подтверждает высокая частота упоминания терминов «права человека», «мультистейкхолдеры», «этичный» и др. (табл. 5). С одной стороны, МСЭ закрепляет тен-

денцию развития технологий ИИ в качестве «общественного блага», избегая открытого геополитического противостояния, но, с другой стороны, укрепляет роль США и ЕС в качестве ведущих игроков установления правил цифровой политики за счет использования их терминологии.

Таблица 5. Контент-анализ документов МСЭ, 2022–2025 гг.

Ключевое слово	Год				
	2022	2023	2024	2025*	2025**
Безопасность	82	132	191	135	24
Верховенство закона	5	8	20	0	3
ИИ во благо	28	31	34	26	26
Контроль	25	21	38	43	29
Многосторонность	4	10	23	7	12
Мультистейкхолдеры	27	35	49	15	16
Подотчетность	9	6	13	20	24
Права человека	205	228	259	7	16
Правовая база	0	1	5	2	0
Развитие	687	890	1293	128	94
Регулирование	30	49	65	42	20
Технологический (цифровой, ИИ-) суверенитет	0	0	0	2	10
Управление рисками	5	5	10	9	11
Устойчивость	4	8	6	4	1
ЦУР	1049	1539	2131	0	1
Этичный	56	100	159	42	28

Примечания. * — Стандарты ИИ для глобального воздействия: от управления к действиям (*AI Standards for Global Impact: From Governance to Action*); ** — Ежегодный отчет об управлении ИИ за 2025 г.

Источник: составлено В.О. Потемкиной на основе: United Nations Activities on Artificial Intelligence (AI) // ITU. 2022. URL: <https://demo.ifgict.org/wp-content/uploads/2024/09/ITU-UN-AI-Activities-2022-IFGICT.pdf> (accessed: 12.11.2025); United Nations Activities on Artificial Intelligence (AI) // ITU. 2023. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-s/opb/gen/S-GEN-UNACT-2023-PDF-E.pdf (accessed: 12.11.2025); UN Activities on AI Report 2024 // ITU. 2024. URL: <https://www.itu.int/hub/publication/s-gen-unact-2024/> (accessed: 12.11.2025); AI Standards for Global Impact: From Governance to Action // ITU. 2025. URL: <https://s41721.pcdn.co/wp-content/uploads/2025/09/ai-standards-for-global-impact.pdf> (accessed: 12.11.2025); The Annual AI Governance Report 2025: Steering the Future of AI // ITU. 2025. URL: https://mcit.gov.eg/Upcont/Documents/Reports%20and%20Documents_9112025000_Annual_AI_Governance_Report_2025_Steering_Future_of_AI_9112025.pdf (accessed: 12.11.2025).

В отчете 2025 г.¹³ явно доминирует американская риторика. Фокус смещается к универсальному, измеримому и стандартизированному

¹¹ Steering AI's Future: Strategies for Anticipatory Governance // OECD. February 7, 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/steering-ai-s-future_5480ff0a-en.html (accessed: 12.11.2025).

¹² Governing with Artificial Intelligence — The State of Play and Way Forward in Core Government Functions // OECD. September 2025. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/06/governing-with-artificial-intelligence_398fa287/795de142-en.pdf (accessed: 12.11.2025).

¹³ AI Standards for Global Impact: From Governance to Action // ITU. 2025. URL: <https://s41721.pcdn.co/wp-content/uploads/2025/09/ai-standards-for-global-impact.pdf> (accessed: 12.11.2025).

управлению технологиями с сохранением гарантии безопасности, контроля, подотчетности и управления рисками. Превалирует использование таких терминов, как «безопасность» (135 раз), «контроль» (43 раза), «управление рисками» (9 раз) (см. табл. 5).

Однако в годовом отчете по управлению ИИ за 2025 г.¹⁴ можно увидеть гибридизацию всех трех моделей. Он регламентирует контроль над ИИ через инфраструктуру в логике США, заостряет внимание на вопросах цифрового неравенства и социальной справедливости в логике ЕС, а также вводит термин «суверенный ИИ» (*sovereign AI*) и повышает значимость многосторонности в логике КНР. Обращаясь к статистике, отметим, что за последнее десятилетие активность КНР в МСЭ стремительно выросла: число представителей многократно увеличилось, а доля вкладов (*contributions*) в сектор стандартизации электросвязи превысила 50 %, что создает для КНР благоприятные условия для дальнейшего продвижения китайской государственно-центричной модели регулирования технологий на глобальном уровне¹⁵.

Таким образом, МСЭ трансформируется из площадки, где доминировали либеральные принципы, в гибридную платформу для регулирования ИИ, где сосуществуют все три конкурирующие модели.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что по мере нарастания геополитической конкуренции между США и КНР в либеральной модели происходит смещение приоритетов от примата этического подхода (в ЕС) и риторики

свободного регулирования (в США) к более жесткому подходу, ориентированному на технологический суверенитет, верховенство закона, управление рисками и безопасность. Это позволяет сделать вывод, что страны либерального блока частично заимствуют инструментальный государственно-центричной модели.

Текущая динамика подтверждает изменения в режиме глобального управления ИИ, который становится более фрагментированным. ОЭСР стала нормативным «ядром» для стран Запада, сформировав единый глобальный подход на основе смешения американской и европейской моделей. В условиях конкуренции с КНР такой подход до настоящего момента позволяет США и ЕС продвигать свои нормы и правила в международных институтах.

Центральной ареной для конкуренции либеральной и государственно-центричной моделей стал МСЭ. Для КНР эта площадка является основным международным пространством для продвижения собственной модели международного регулирования ИИ. Несмотря на изначальное доминирование в организации либерального дискурса, в 2025 г. в терминологический оборот организации вошел термин «суверенный ИИ», явно отсылающий к китайской модели. Это свидетельствует о переходе на более высокий уровень конкуренции за право устанавливать международные стандарты, ставшие инструментом структурной силы. В текущих реалиях КНР стремится закрепить многостороннюю модель глобального управления, чтобы лишить конкурентов из числа развитых стран преимуществ доминирующей мультистейкхолдеристской модели.

Методологический инструментальный теории режимов позволил подтвердить тезис о фрагментированности сферы глобального управления ИИ, где ключевой проблемой является координация норм, принципов, правил и процедур в условиях формирующегося комплекса режимов. В свою очередь, применение теории структурной власти позволило определить характер отношений между ключевыми акторами как соперничество между технологически развитыми державами за контроль над глобальными структурами цифровой зависи-

¹⁴ The Annual AI Governance Report 2025: Steering the Future of AI // ITU. 2025. URL: https://mcit.gov.eg/Upcont/Documents/Reports%20and%20Documents_9112025000_Annual_AI_Governance_Report_2025_Steering_Future_of_AI_9112025.pdf (accessed: 12.11.2025).

¹⁵ NIST Report: A New “Great Game?”: China’s Role in International Standards for Emerging Technologies // Exovera’s Center for Intelligence Research and Analysis. August 31, 2022. P. 18–24. URL: <https://cira.exovera.com/research-analysis/china/nist-report-a-new-great-game-chinas-role-in-international-standards-for-emerging-technologies/> (accessed: 12.11.2025).

мости, выходящее за рамки процесса создания международных правил.

В итоге вне зависимости от идеологической основы либеральная и государственно-центричная модели склоняются в сторону суверенизации сферы ИИ, смещая приоритеты в глобальном управлении с этических вопро-

сов в сторону обеспечения национальной безопасности и национальных интересов. Ключевыми инструментами для конкурирующих блоков стали ОЭСР и МСЭ, которые одновременно используются для распространения собственных норм и противодействия продвижению конкурирующих подходов.

Поступила в редакцию / Received: 11.11.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 27.02.2026

Принята к публикации / Accepted: 27.03.2026

Список литературы

- Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Пискунов Д. А. Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 7–33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-01>; EDN: RHBSFR
- Рамич М. С., Пискунов Д. А. Секьюритизация информационного пространства: от конструирования норм до создания правовых режимов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 238–255. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-238-255>; EDN: KSSXFK
- Allison G. T. The Clash of AI Superpowers // *The National Interest*. 2020. No. 165. P. 11–24. URL: <https://www.jstor.org/stable/27197033> (accessed: 11.10.2025).
- Arora A. S., Saboia L., Arora A., McIntyre J. R. Human-Centric Versus State-Driven: A Comparative Analysis of the European Union's and China's Artificial Intelligence Governance Using Risk Management // *International Journal of Intelligent Information Technologies*. 2025. Vol. 21, iss. 1. P. 1–13. <https://doi.org/10.4018/IJIT.367471>
- Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. New York : Oxford University Press, 2020. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190088583.001.0001>
- Dong Q. Zhongguo canyu quanqiu zhili de “shouzheng” yu “tuo zhan”: jiyu biao zhunhua shijiao [«Сохранение правильного курса» и «расширение» участия Китая в глобальном управлении: анализ с точки зрения стандартизации] // *Jingji xuejia* [Экономист]. 2023. No. 1. P. 87–97. (На китайском языке). <https://doi.org/10.16158/j.cnki.51-1312/f.2023.01.002>
- He Y., Heeks R. Analysing the US—China “AI Cold War” Narrative // *St. Antony's International Review*. 2025. Vol. 20, iss. 2. P. 28–54. URL: <https://stair.shox.bodleian.ox.ac.uk/STAIR/article/view/417> (accessed: 12.03.2026).
- Hoffmann S., Lazanski D., Taylor E. Standardising the Splinternet: How China's Technical Standards Could Fragment the Internet // *Journal of Cyber Policy*. 2020. Vol. 5, iss. 2. P. 239–264. <https://doi.org/10.1080/23738871.2020.1805482>; EDN: WJIGMX
- Joshi S. Securing U.S. AI Leadership: A Policy Guide for Regulation, Standards and Interoperability Frameworks // *International Journal of Science and Research Archive*. 2025. Vol. 16, no. 3. P. 1–26. <https://doi.org/10.30574/ijrsra.2025.16.3.2519>; EDN: TFOCLY
- Krasner S. D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36, iss. 2. P. 185–205. <https://doi.org/10.1017/S0020818300018920>
- Ma A. Regulation in Pursuit of Artificial Intelligence (AI) Sovereignty: China's Mix of Restrictive and Facilitative Modalities // *The African Journal of Information and Communication (AJIC)*. 2024. No. 34. P. 1–16. <https://doi.org/10.23962/ajic.i34.20103>; EDN: YXEVGC
- Mayer M., Lu Y. C. Global Structures of Digital Dependence and the Rise of Technopoles // *New Political Economy*. 2025. Vol. 30, iss. 5. P. 755–774. <https://doi.org/10.1080/13563467.2025.2497766>; EDN: NIKRUY
- McInerney K. Yellow Techno-Peril: The ‘Clash of Civilizations’ and Anti-Chinese Racial Rhetoric in the US—China AI Arms Race // *Big Data & Society*. 2024. Vol. 11, iss. 2. P. 1–13. <https://doi.org/10.1177/20539517241227873>; EDN: VLXJNE
- Mügge D. EU AI Sovereignty: For Whom, to What End, and to Whose Benefit? // *Journal of European Public Policy*. 2024. Vol. 31, iss. 8. P. 2200–2225. <https://doi.org/10.1080/13501763.2024.2318475>
- Roberts H., Hine E., Taddeo M., Floridi L. Global AI Governance: Barriers and Pathways Forward // *International Affairs*. 2024. Vol. 100, iss. 3. P. 1275–1286. <https://doi.org/10.1093/ia/iaae073>; EDN: BRKOBV

- Sayankina S., Tsen E., Tan E. W., Ko R. K. L. Defining the Intension and Extension of Nations' Sovereignty in the Age of Generative AI // *Territory, Politics, Governance*. 2025. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/21622671.2025.2568474>
- Schmid S., Lambach D., Diehl C., Reuter C. Arms Race or Innovation Race? Geopolitical AI Development // *Geopolitics*. 2025. Vol. 30, iss. 4. P. 1907–1936. <https://doi.org/10.1080/14650045.2025.2456019>
- Shahin J. Dancing to the Same Tune? EU and US Approaches to Standards Setting in the Global Digital Sector // *Journal of European Integration*. 2024. Vol. 46, iss. 7. P. 1111–1131. <https://doi.org/10.1080/07036337.2024.2398430>; EDN: XPQIRQ
- Soriano Gatica J. P. Geopolitics in the Digital Age: The U.S.—China Competition Through Their Narratives on Digital Technologies // *IDP. Internet, Law and Politics Journal*. 2025. No. 43. P. 1–17. <http://dx.doi.org/10.7238/idp.v0i43.428663>; EDN: OQKJGW
- Tang R., Li Z. Quanguo wangluo kongjian zhili de xin lujing: Lianheguo “shuanggui zhi” pingtai ji Zhongguo canyu [Новый путь глобального управления киберпространством: платформа «двухколейной системы» ООН и участие Китая] // *Zhejiang chuanmei xueyuan xuebao* [Журнал Чжэцзянского института медиа и коммуникаций]. 2022. Vol. 29, no. 3. P. 44–52. (На китайском языке). <https://doi.org/10.13628/j.cnki.zjcmxb.2022.03.009>

Сведения об авторах:

Рамич Мирзет Сафетович — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 1830-1087; ORCID: 0000-0003-1479-2785; e-mail: ramich-ms@rudn.ru

Потемкина Виктория Олеговна — студент кафедры востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; eLibrary SPIN-код: 9876-9865; ORCID: 0009-0001-9004-4685; e-mail: potemkinavik@yandex.ru

Демина Екатерина Васильевна — ассистент кафедры иностранных языков, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2; ORCID: 0009-0002-9568-1381; e-mail: demina.ekaterina.v@yandex.ru